

Он чувствовал полное бессилие, но мучительная боль отступила. Некоторое время он смотрел в потолок землистого цвета, затем снова закрыл глаза, пытаясь восстановить в памяти ощущения от машины. Теперь он понимал: аппарат Тун Юэ и его команды был совершенно иным, нежели здешний. Возможно, это и вправду был лишь прототип, созданный когда-то Антино. Однако та машина, что появилась сейчас, и машина Тун Юэ — две разные вещи. Новая не только обладала огромной мощностью, но и была совершенной, безупречной. Ей невозможно было противостоять человеческими силами.

Он не стал гадать, сколько ещё продержится, а просто медленно сосредоточил ци в даньтянь, начав плавно регулировать дыхание. С детства он практиковал буддийские техники, затем занимался йогой — эти методы помогали гармонизировать меридианы, прояснять сознание и успокаивать дух. Возможно, это позволит ему продержаться дольше.

Неизвестно, сколько времени прошло, но дверь открылась. Вошедший человек сел на край кровати и мягко улыбнулся:

— Давай, поешь немного.

Лин Цзыхань открыл глаза, взглянул на него и снова закрыл.

Тот не рассердился, а, напротив, помог ему подняться. Тотчас же кто-то подsunул за его спину свёрнутое одеяло, чтобы он мог опереться.

Лин Цзыхань снова открыл глаза и смущённо спросил:

— Кто вы такие? Чего вы от меня хотите?

Голос его был тихим, бессильным.

Человек улыбнулся, избегая прямого ответа:

— Давай сначала познакомимся. Меня зовут Адольф фон Хайнц.

— Так вы... из немецкой аристократии, — устало произнёс Лин Цзыхань. — Значит, меня похитили?

Хайнц кивнул:

— Боюсь, что так.

— Зачем? — Лин Цзыхань выглядел недоумевающим. — Выкуп? У моей семьи нет денег. Политические причины? Разве у Китая с Германией есть конфликты? Кажется, отношения всегда были дружескими. Я журналист, я даже не знаю вас, между нами нет ни вражды, ни обид. Зачем меня похищать?

Хайнц сдержанно усмехнулся:

— Хм, ты умён, сразу перечислил все типичные причины похищений. Ты много путешествуешь по миру — раньше не попадал в подобные переделки?

Лин Цзыхань на мгновение замялся, затем ответил:

— В Сан-Паулу как-то попал на перестрелку, когда бандиты атаковали полицейский участок.

Хайнц мягко кивнул:

— Это и вправду было опасно. Ты тогда испугался?

У Лин Цзыханя не было даже сил покачать головой, он лишь тихо произнёс:

— Нет. Просто нашёл способ вернуться в отель, и всё обошлось.

— Хорошо, сохранял хладнокровие. Похвально, — одобрительно улыбнулся Хайнц и жестом подозвал кого-то.

К Лин Цзыханю подошёл крупный мужчина с миской, намереваясь его покормить.

Лин Цзыхань холодно посмотрел на поднесённую ложку, но не открыл рта.

Хайнц покачал головой:

— Полно, молодой человек, отказываться от еды бессмысленно. Тебе стоит, как мы и надеемся, поддерживать себя в форме. Это пойдёт тебе на пользу.

Лин Цзыхань гневно взглянул на него и еле слышно произнёс:

— У меня нет аппетита.

— С медицинской точки зрения, твоё отсутствие аппетита — причина психологическая, а не физиологическая. На самом деле тебе необходимы калории и питательные вещества, — невозмутимо сказал Хайнц. — Неужели нам придётся кормить тебя насильно?

Лин Цзыхань, казалось, был вне себя от ярости, но, не видя выхода, открыл рот и съел густую, питательную смесь неопределённого состава.

Хайнц остался доволен и мягко улыбнулся:

— Выспись, молодой человек. Возможно, проснувшись, ты увидишь, что это не кошмар, а новый, захватывающий мир.

Когда Лин Цзыхань очнулся, перед ним был не новый мир, а полная тьма.

Он не двигался, лишь спокойно оценивал обстановку.

Его связали, завязали глаза и поместили в тесное пространство; ёмкость, в которой он лежал, постоянно трясло. Можно было сделать вывод, что его везут на машине.

Он не слышал ни звука, не видел ничего. Абсолютная тишина лишила его чувства времени. Усталость всё ещё давила, и он медленно регулировал дыхание, стараясь поскорее восстановить силы.

Спустя долгое время машина, казалось, остановилась. Затем он почувствовал, как его поднимают, несут какое-то время вверх, потом поворачивают и снова опускают.

Вскоре он ощутил мощное ускорение, словно всю кровь в теле прижало к ногам силой тяжести. От этого на мгновение у него потемнело в глазах и закружилась голова.

Это взлетал самолёт.

В полудрёме кто-то снял с его глаз чёрную повязку. Он на мгновение зажмурился, затем медленно открыл глаза и обнаружил, что лежит в ящике, а рядом с ним, наблюдая за ним, стоит Хайнц.

Тот был типичным немцем: высокий, с резкими, чёткими чертами лица. Каштановые волосы были длинными и очень гладкими. Серо-голубые глаза, невероятно красивые, скрывали за улыбкой лёгкую холодность.

Лин Цзыхань молча смотрел на него, не проронив ни слова.

Хайнц с интересом изучал его взгляд, затем, улыбнувшись, приподнял бровь:

— Джонни, ты крепкий орешек. Мне это нравится. Надеюсь, ты и дальше будешь таким. Только не сломайся.

Лин Цзыхань, казалось, был сбит с толку его поведением. Он лишь закрыл глаза и холодно сказал:

— Чего ты хочешь? Ты что, похитил меня просто для забавы?

— Нет-нет, конечно нет, — серьёзно ответил Хайнц. — Я пригласил тебя присоединиться к нашему делу.

Лин Цзыхань с подозрением открыл глаза:

— К вашему делу? Какому ещё делу?

Хайнц махнул рукой, и двое мужчин поспешили к Лин Цзыханю, подняли его и развязали.

Лин Цзыхань с трудом встал на ноги, шатаясь, выбрался из ящика.

Самолёт был небольшим, похожим на тот тип, что может садиться на воду. Он медленно сделал пару шагов в сторону и, обессиленный, опустился в кресло, лишь тогда глубоко выдохнув.

После долгого лежания в связках кровообращение было нарушено, всё тело затекло. Теперь, когда верёвки сняли, его вновь пронзила волна боли.

Его прежнюю одежду порвали, но переодели в его же вещи. На такие мелочи у него уже не было сил обращать внимание.

Хайнц сел напротив и молча наблюдал за ним, словно оценивая его реакцию. Лин Цзыхань лишь откинулся на спинку кресла, закрыл глаза и изо всех сил старался терпеть дискомфорт.

Через некоторое время кто-то коснулся его плеча. Он открыл глаза. Рядом стоял крупный мужчина и протягивал ему стакан молока.

Он взял стакан. Ослабевшая рука слегка дрожала, но он сумел поднести его ко рту и медленно выпить.

Хайнц удовлетворённо кивнул.

Самолёт продолжал лететь на запад. Солнечный свет, пробивавшийся сквозь иллюминатор, был ослепительно ярким.

Лин Цзыхань отвернулся, явно пытаясь избежать этих режущих глаз лучей; интерес к виду за бортом он потерял.

Хайнц предусмотрительно опустил шторку иллюминатора.

Нахмуренные брови Лин Цзыханя разгладились, и он постепенно расслабился.

Только тогда Хайнц с улыбкой спросил:

— Ну как, полегчало?

Лин Цзыхань резко открыл глаза, будто только сейчас вспомнив о своём положении, и гневно воскликнул:

— Что вы от меня хотите? Говорите прямо, не томите неизвестностью! Я туристический журналист, не пишу об экономике, не освещаю политику, только рассказываю читателям о пейзажах. Никогда ничьих секретов не разглашал! Чем я вам перешёл дорогу? Говорите уж начистоту, чтобы я хоть знал, за что умираю!

Хайнц рассмеялся:

— Отлично! Прямо юный леопард. Мне нравятся такие, как ты. Честно говоря, среди тех, кого мы добывали раньше, таких не попадалось. Истинная редкость.

Лин Цзыхань в ярости плюнул:

— Ты что, ненормальный?

Хайнц рассмеялся ещё громче, его красивое лицо озарилось:

— Джонни, как же ты смел! Замечательно, просто прелесть. Терпеть не могу тех, кто при виде нас растекается в лужу. Говорят, китайцы очень ценят твёрдость духа и считают величайшим позором покориться силе. В этом мы, арийцы, очень похожи.

<http://bllate.org/book/16287/1468595>